

Марфа Ушкина

Ребёнок по

ТРЕБОВАНИЮ

18+

Марфа Ушкина
Ребёнок по требованию

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ушкина М.

Ребёнок по требованию / М. Ушкина — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-07053-0

Год назад Лера и Роберт поженились по требованию родителей. А теперь неугомонные родственнички требуют от них ребёнка. Лера в ужасе — как же её кандидатская? Роберт пытается быть спокойным, но необходимость сдать спермограмму и его выводит из себя. А секс по расписанию и только в определённых позах, то ещё испытание для мужчины. Так смогут ли герои удовлетворить очередной родительский запрос? Или не всё возможно предугадать и запланировать?

ISBN 978-5-532-07053-0

© Ушкина М., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

*Посвящается всем мамочкам
и всем тем, кто только
мечтает стать мамами*

*В мире множество удивительных вещей:
миллионы роз, мириады звёзд,
череда закатов и рассветов,
друзья, родственники...
и только мама всего одна
Кейт Дуглас Уиггин*

Мегера восседала на своём троне, обшитом кожзамом, и пристально смотрела на меня поверх очков. Казалось, что взгляд кобры испепеляет меня даже сквозь очки.

– Валерия Константиновна, вы знаете, я не повторяю дважды. А вы меня вынуждаете, – закрипел голос мегеры, заставляя бежать наперегонки мурашки по моему телу. – На прошлом заседании кафедры я вам уже напоминала, что вам срочно нужно предоставить первую главу своей диссертации. Прошёл месяц. А от вас нет ни малейшего намёка на отчёт, – Тамара Львовна постучала жезлом, т.е. ручкой по столу.

Я смотрела на мегеру и вспоминала нашего прежнего зав.кафедрой Ивана Юрьевича. Как же мы его не ценили! Ах, Иван Юрьевич! На кого же вы нас покинули! И чем вам Технологический институт приглянулся? Добрейшей души был человек – он меня так диссертацией не доставал, работаешь и ладно. А эта... прицепилась ко мне, как представитель Орифлэйма.

– Я почти дописала, – соврала я, глядя прямо на оправу очков мегеры. – Практически всё готово, осталось только кое-что дописать.

– Если бы вы были в состоянии хоть что-нибудь написать, вы бы это уже давно сделали бы. Я начинаю сомневаться в вашем профессионализме. Вот, берите пример с Бориса Геннадьевича. Он уже третью главу дописывает! Третью! – глаза мегеры переметнулись с меня на Бориса, и ласково погладили его по головке. Под этим взглядом Боря мигом подтянулся и поправил галстук. Я была уверена, что за галстук он схватился только для того, чтобы не приложить руку к своей очкастой голове и не выпалить: «Рад стараться! Служу институту!»

– Валерия Константиновна, если к сентябрю у вас не будет готовой первой главы, вы будете переведены с должности старшего преподавателя на должность ассистента. Сейчас вы остаётесь на этой должности условно. Вам всё понятно?

– Понятно, – выдохнула я.

– Надеюсь, блондинка – это всего лишь ваш цвет волос, а не образ мыслей, – мегера насмешливо скривила уголки рта. – А теперь к следующим вопросам, ожидающим нас на время отпусков. Помним, преподаватели летом отдыхают только от работы со студентами, но не от научной работы, – Тамара Львовна перевала взгляд на других преподавателей.

«Ну, мегера, ну, зараза! За блондинку ты мне ещё ответишь!» – думала я, с силой вцепившись в свой блокнот. Откуда я сейчас должна взять и выложить готовую первую главу?

После нескончаемой речи Тамары Львовны, наполненной самовосхвалением и уничижением остальных преподавателей кафедры, у меня было только одно желание – бежать из этого института куда подальше. Что я и незамедлительно сделала после того, как мегера объявила, что заседание кафедры окончено.

Я первой незаметно выскользнула из кабинета и бодро затрусилась по пустынному институту. В коридоре меня догнал Боря.

– Лера, стой! Если хочешь, я тебе помогу с диссертацией, по старой дружбе. Мы же, всё-таки, не чужие, – сказал Боря, глядя на меня чуть свысока – конечно, не его пытаются в должности понизить. Его-то хвалят, возносят. А меня, чуть что, блондинкой обзывают.

– Спасибо, Боря, но думаю, мой муж будет против, – ответила я своему бывшему жениху и потопала дальше.

– Если понадобится помощь, звони! Всегда буду рад тебе помочь! – услышала я вслед. «Ага, как же!» – подумала я и, не оборачиваясь, направилась к лестнице.

Ввалившись в свою квартиру, я тут же повалилась на диван. Всё, только покой и отдых. Никаких мегер, никаких Борь. Работа должна оставаться на работе, а дома все мысли должны быть только о семье.

Мой взгляд остановился на фотографии, стоявшей на полочке над телевизором. Я стою, прижавшись к Роберту, к своему красавцу-мужу. Высокий смуглый брюнет и миниатюрная блондинка, как и говорила моя мама, мы с Робертом стали отличной парой. На фотографии Роберт одной рукой обнимает меня, а другой рукой придерживает нашу любимую милашку. Когда-то появление этой крошки в нашей семье сблизило нас с Робертом. Я уже не представляла жизни без этого самого прекрасного существа на свете. Это маленькое существо с умилением смотрело на камеру, чуть высунув язык, готовая вот-вот затащить. Да, мы были идеальной семьёй – я, Роберт и Тяфка.

Заиграла музыка моего телефона. К счастью, звонил мой любимый муж, а не коллеги с работы.

– Привет, Лера! Ты дома? Не забыла, что мы едем сегодня к моим родителям?

– Нет, конечно, я помню! – пропела я, снова начиная злиться на свою кафедральную мегеру, из-за которой у меня всё из головы вылетело. Конечно, я уже забыла о том, что сегодня вечером нужно куда-то идти.

– Отлично! Тогда к семи будьте с Тяфкой готовы, чтобы никаких «я не накрашена» и «у меня хвост не причёсан». Как только приеду с работы, сразу выезжаем.

– Да, конечно, любимый! – прошептала я.

Выключив телефон, я огляделась по сторонам – Тяфка-то где?

– Тяфа, Тяфа, собирайся! Сегодня едем на дачу отмечать годовщину нашей с Робертом свадьбы! – пошла я искать свою хвостатую подругу. – И ты должна выглядеть великолепно!

– Тяф! – выскочила откуда-то из-под кровати Тяфка. – Я всегда готова ехать на дачу!

Всё было чудесно – прекрасный июньский вечер в кругу самых близких и дорогих людей. Родители Роберта, да и мои тоже, решили устроить нам праздник – приготовили для нас шашлыки. Для Роберта, может, это и не было таким уж праздником, но для меня – да. Две мои мамы с самого утра трудились над приготовлением шикарного стола и при этом оставили меня в стороне от всех хлопот. Это ли не счастье, прийти на готовый стол и сидеть гостьей?

По саду носились Валька и Веник – сыновья Артура, брата Роберта. До чего же они были неугомонными!

– Вон, она! Держи её! – кричал Веник, выскакивая с одной стороны.

– Где, где? Чего сам не держал! Вон она, вон! Хватай! – отвечал ему Валька, несясь с другой стороны.

А посреди них неизменно оказывалась Тяфка. Именно за ней устраивали охоту племянники Роберта. Моей Тяфке от них доставалось порядочно, поэтому она очень быстро научилась играть с ними в прятки, и готова была прятаться где угодно, лишь бы не попадаться на глаза малолетним разбойникам.

– За стол! Всё готово! – пропела наконец своим мелодичным голосом Светлана Анатольевна, мать Роберта.

А за столом было весело и по-домашнему уютно: кроме наших родителей, здесь были только брат отца Роберта дядя Николай со своей женой, Артур и его супруга Оксана. Особенно

было приятно, что Артур полностью восстановился после аварии, в которую он попал, ещё до нашего с Робертом знакомства.

Я сидела, прижавшись к Роберту. Сил что-то есть и пить уже не было. Хотелось только сидеть вот так вечно, чтобы Роберт меня обнимал, а родители там тихонько о чём-то, о своём бухтели. Уставшая от погони Вальки и Веника, Тяфка лежала возле моих ног. Оголодавшая на свежем воздухе хвостатая, теперь была с круглым, как бочонок животом – хоть Тяфка и была маленькой девочкой породы «а-ля подпорка для груди» (только не в моём случае, у меня подпирать особо было нечего), но уплетала шашлыки похлеще здорового кобеля.

И казалось, ничто не предвещало каких-то катаклизмов, пока отец Роберта не вздумал сказать тост. Изрядно вобравший в себя не только шашлыков, но и спиртных напитков, Станислав Андреевич встал во главе стола, как всегда грозный своей армейской выправкой. Я почувствовала, что настал именно тот момент, когда люди за праздничным столом начинают мнить себя шибко умными и пытаются делиться своей мудростью под предлогом тостов.

– Дорогие наши Роберт и Лера! – пробасил Станислав Андреевич и обвёл всех пристальным взглядом, мол, внемлите ли вы мне, бывшему полковнику? Хотя мне кажется, бывших полковников не бывает – замашки командовать, и давать указания остаются с ними навсегда.

Суровый взгляд Станислава Андреевича остановился на нас с Робертом. Хотя у меня возникли подозрения, что больше он косился на меня, а не на Роберта.

– Вот вы уже год являетесь счастливыми мужем и женой! И это замечательно! – отец Роберта произнёс эти слова с таким пафосом, словно мы с Робертом не в ЗАГС ходили, а на луну слетали. – Это очень замечательно, что когда-то вы послушались, нас, мудрых родителей и соединили себя крепкими, как сталь, узами брака! – свободную от рюмки руку полковник сжал в кулак, символизируя крепость семейных уз. – Но! – свёкор тут же разжал кулак и назидательно поднял вверх указательный палец. – Ваша семья неполная. Так сказать, для полноценной ячейки общества вам не хватает одного элемента. А именно, ребёнка. Берите пример с нас! Вот мы со Светланой Анатольевной с этим долго не тянули, и по прошествии девяти месяцев после свадьбы у нас уже был Артур! – свёкор гордо ткнул пальцем в Артура, словно присутствующие могли не знать, кто именно здесь его старший сын. – Так что, вы, молодёжь, не отставайте от нас, стариков! Вот Артур молодец, у него уже двое сорванцов! – все присутствующие одобрительно закивали – Валька и Веник были реальными сорванцами, с этим уж точно никто спорить не стал. – Так выпьем же за то, чтобы ровно через год, нас за этим столом стало больше, и Роберт с Лерой наконец-то порадовали нас внуками!

Во время всей пламенной речи свёкра я сидела как на ёжике, даже на двух. И как только его речь закончилась, я тут же вставила свою реплику.

– Какие внуки? Я пишу кандидатскую! – хотела я сказать зычным, уверенным голосом. Но у меня получился только комариный писк. – Мне пока не до детей!

Однако моя мама, которой родители Роберта были словно родные, мой писк вполне слышала и тут же поддержала свёкра:

– Да, Лера, Станислав Андреевич всё правильно говорит! Тебе уже давно пора задвинуть свою кандидатскую на второй план и подарить нам внуков.

Все присутствовавшие за столом дружно закивали. И тут ещё мой папа, развеселившийся от выпитого спиртного, начал скандировать:

– Внуки! Внуки! Внуки!

– Внуки! Внуки! – подхватили его вопли и остальные родственнички, разумеется, за исключением меня и Роберта. Ну и Артур пробасил:

– Даёшь племянников!

– Ладно, будут вам внуки и племянники, – снисходительно сказал Роберт, вальяжно приобняв меня.

– Эй, за себя отвечай! Я пока согласия не давала, – ткнула я мужа в бок.

– Да куда ты денешься из спальни? – шепнул Роберт мне на ухо и, опустив руку пониже, погладил меня по филейной части.

– Но, но, – отстранилась я от него и демонстративно насупилась. Естественно, этого никто не заметил – плохая мина одного не может испортить шашлыки, поданные всей хорошей компании.

Веселье продолжалось. Для всех, кроме меня. Тоже мне, умники нашлись! То замуж выходи по их требованию, то детей им рожай! А кто-нибудь когда-нибудь будет спрашивать, чего хочу я? Конечно, все наши родители счастливы на пенсии, забот им мало. Поняничиться захотелось. А что Лере кандидатскую писать нужно, им побоку. Не их мегера блондинками обзывает. Хотя глядя на блестящую макушку моего отца, она наверняка съехидничала бы, что не от большого ума он полысел.

Короче, моё настроение было испорчено. Сославшись на усталость, я пошла прилечь в нашу с Робертом комнату. Обняв покрепче Тяфку, я завалилась на кровать.

Спать мне не хотелось. Я думала. Думала о том, почему меня так сильно задела просьба о внуках. Потому что домострой? Потому что родственнички видят во мне сосуд, предназначенный для продолжения рода? Может, больше всего меня задело то, что это было сказано вот так, при всех? И никто не стал слушать моих возражений? Указания дали, иди и теперь исполняй? Рожай, сколько влезет? Нет, не так, вернее будет сказать, рожай, сколько вылезет?

Мы были женаты с Робертом год, но никогда с ним не обсуждали тему детей – я сразу заявила, что для меня сейчас главное защита моей кандидатской. И ко мне никто не приставал – девочка хочет проиграться в науку, пусть играет. Так я же не играю, я же по-настоящему её пишу. Вот первую главу почти дописала. Ну, в смысле почти писать начала...

Я уткнулась лицом в подушку. Это было неприятно, когда тебя просят родить ребёнка. И просит даже не муж, а его родители! Мы что с Робертом малые дети, которые сами не могут решить, когда пора детей заводить? Тоже мне, умники и всезнайки нашлись. Подумаешь, родили они Артура через девять месяцев. Зато я вот у моих родителей только через три года после свадьбы родилась. И что? От этого они меня меньше любят? Наоборот, для них я ненаглядная самая-самая девочка! Тем более я так и осталась в семье единственным ребёнком.

Раздался звук открываемой двери.

– Эй, Лера, спишь? – Роберт осторожно тронул меня за плечо.

– Отстань! – гаркнула я в подушку, не поворачиваясь.

– Лер, что случилось? Тебе нехорошо?

– Да, нехорошо! Как вы смеете заставлять меня рожать! Я вам что, инкубатор? – ответила я, всё ещё прижимая к лицу подушку.

– Эй, Лера, полегче, тебя никто ничего делать не заставляет, – Роберт сел рядом со мной и приобнял за плечи. – Ну что ты там нашла в этой подушке? Сядь со мной рядом, давай поговорим.

Поддавшись нежным прикосновениям Роберта, я села рядом с ним.

– Почему я должна рожать ребёнка по чьему-то требованию? – недовольно буркнула я.

– И не надо рожать ребёнка по требованию. Разве мы сами не хотим детей? – Роберт ласково погладил меня по голове. – Мы же любим друг друга, а это естественно, что у любящих мужа и жены появляются дети.

– А ты с чего в эту тему полез? – скосила я глаза на Роберта. – Ты же никогда о детях не говорил.

– Ну, не говорил, потому что ты не говорила. Для тебя же важна только твоя диссертация. Я думал, ты сама не хочешь.

И тут меня осенило. Я только сейчас поняла, почему целый год пряталась за ненаписанной диссертацией – мы с Робертом никогда не предохранялись, а беременности у меня не наступало. По законам природы мне уже рожать пора было бы, а я тут типа диссертацию пишу. Да ни фиги я её не пишу! Вон, Борька уже на защиту своей кандидатской выходить собрался, а единственное что делаю я – это ежемесячно отчитываюсь на заседаниях кафедры, что так мол и так, собираю материал для теоретической части.

Ага, как же. Что я собираю? Только отговорки, почему моя диссертация на прежнем нулевом уровне.

Да кого я обманываю! Не пишу я диссертацию! И детей у нас с Робертом нет, не потому, что мы не хотим, а потому что у нас не получается!

Что со мной не так? Почему за целый год я не смогла забеременеть?

– Роберт, а ты понимаешь, что я бесплодна? – тихо, еле слышно спросила я, боясь во всеуслышание признаться в том, что не могу зачать ребёнка.

– Лера, ты что несёшь? – Роберт ошарашено уставился на меня. – С чего ты это взяла?

– С того! Мы с тобой год женаты. А я даже не беременна!

– Так мы с тобой вроде как бы это пока и не планировали...

– Да причём тут планировали? – меня уже понесло. – Дети рождаются не по плану и не по требованию родителей! Дети рождаются от того, что две особи фертильного возраста занимаются любовью, не предохраняясь. Это естественный процесс! А я, между прочим, целый год никак не предохранялась! – выдала я всё, что у меня накопело за этот вечер.

– Это всё из-за того, что мой папа сказал? Ты из-за этого так расстроилась? Да плюнь ты на него, когда захотим, тогда и родим! – выпалил с жаром Роберт.

– Да причём здесь твой папа!.. – махнула я рукой. – Дело во мне, это я не могу забеременеть и родить, а не твой папа!

Роберт постарался заглянуть в мои глаза.

– Лер, но вот сейчас пока ничего страшного не произошло же?

– Пока вообще ничего не произошло! У меня за целый год даже мнимой задержки не было! – возмущённо воскликнула я.

– Это очень плохо? – серьёзно спросил Роберт.

– Что? – не поняла я.

– Что у тебя не было мнимой задержки? Она обязательно должна быть? Эта самая, мнимая задержка?

– Да, блин, Роберт! – я запустила в Роберта подушкой.

Роберт схватил подушку и водрузил её на место.

– Вон, твой папа сказал, что они с твоей матерью с детьми не тянули, и твоего братца заделали сразу после свадьбы и аккуратно через девять месяцев они уже родили Артура, – обиженно сказала я. – Он же прямым текстом намекнул, что я хуже твоей матери, что родить не могу.

Роберту все эти разборки, кажется, начали надоедать.

– Ну, если быть точным, они родили его через семь месяцев, – сказал Роберт, начиная раздеваться.

– Ты хочешь сказать, что... – не договорила я, не зная как выразить своё предположение.

– Лера, я ничего не хочу сказать, – Роберт уже снял футболку и принялся за брюки. – Но мои отец и мать до свадьбы встречались два года. А мы с тобой начали интимную жизнь после свадьбы, и то не сразу. Чувствуешь разницу?

– Получается, что твои мать и отец могли эти два года не предохраняться? – я начала кое-что понимать и мне вроде как стало чуть легче. – И твоя мать, возможно, не сразу забеременела?

– Ну, уж, Лера, я таких вопросов родителям никогда не задавал. Но факт остаётся фактом – мой брат вполне доношен, несмотря на раннее рождение, – теперь Роберт стоял передо мной в одних трусах. – Ты как, спать собираешься?

– Ты ложись, я пока не хочу, – отмахнулась я от него.

– Как это я ложись? Я с тобой хочу! У нас сегодня так-то годовщина, не мешало бы обновить нашу первую брачную ночь. Тем более, что у нас она была с запозданием.

Увидев, что его слова не производят на меня должного впечатления, Роберт продолжил:

– Вот, может, поэтому у нас ещё и детей нет – мы нарушили традиции, у нас не было первой брачной ночи в положенное время. Так что, ну-ка, давай, восполнять упущенное! А то мало ли, вдруг и в этом году не забеременеешь.

– А ты хочешь? – настороженно посмотрела я на мужа.

– А что, по мне не видно? – Роберт многозначительно посмотрел на свои оттопыренные трусы.

– Да я не об этом! Я про детей! Ты точно хочешь ребёнка? – смотрела я Роберту прямо в глаза, пытаюсь прочесть в них ответ.

– Конечно, хочу! Но без фанатизма! Всеми своё время, – сказал Роберт, обнимая меня и укладывая на кровать. – С годовщиной, любимая!

Нежные руки Роберта и его настойчивые поцелуи заставили меня позабыть обо всём на свете – и о мегере, и о требованиях родителей...

Ночь проходит быстро. И снова утро, и снова в голове ворох мыслей. Едва я проснулась, у меня в голове тут же загорелась красная лампочка «Ребёнок! Я не могу забеременеть! Возможно, у меня никогда не будет детей...»

Через минуту я уже усердно тормозила Роберта за плечо.

– Роберт! Вставай!

– Зачем? Мне сегодня в ночь, – муж не хотел реагировать на мои старания.

– Вставай, говорю! – я уселась на Роберта верхом и теперь начала тормозить его обеими руками.

– Чего тебе? Тяфка потерялась? – спросил супруг, приоткрывая один глаз.

– Да нет же! Мне нужно в больницу! Отвези меня к гинекологу!

– Куда? – наконец-то Роберт смотрел на меня обоими глазами.

– К гинекологу, – повторила я, слезая с Роберта.

– Зачем? – спросил Роберт зевая. – Я ночью проверял, всё у тебя там нормально.

– Не нормально! Если бы было нормально, я бы уже была беременна, – выпалила я, пытаюсь застегнуть молнию на джинсах – вчерашние шашлыки основательно закрепились на моей талии.

– А ты через госуслуги записалась?

– Записалась. Но по этой записи я попаду на приём только через две недели. А у меня экстренно, я забеременеть не могу.

– Экстренно – это когда родить не могут. А у тебя не экстренное, а нервное. Успокойся и ложись спать. Ты же записалась. Вот и пойдёшь к своему гинекологу через две недели.

– Да за эти две недели я или забеременею или с ума сойду! – воскликнула я.

– Разве это не одно и то же? – пробурчал Роберт, натягивая на себя одеяло.

– Ах, вот ты как! – рассердилась я. – Попробуй только ночью меня о чём-нибудь попросить! Всё, будешь спать на диване!

– Отличная идея! – донеслось из-под одеяла. – Ты считаешь, отдельный сон поможет тебе быстрее зачать ребёнка?

– Да ну тебя! – обиделась я и вышла из комнаты.

К счастью, никто из родственников в течение дня мне не напоминал о произнесённой свёкром речи. Словно и не было ничего. Или никто и не придавал его словам особого значения? Может зря я так переполошилась? Конечно, то, что родители хотят внуков не значит, что нужно бежать и сразу их делать. Но вот то, что в течение года у меня так и не наступила беременность, меня всё же беспокоило. Так что запись к гинекологу я всё же оставила.

В ожидании заветного свидания с гинекологом, я перечитала кучу статей и форумов в интернете на тему бесплодия. Моя диссертация по экономике так и покоилась не начатой, зато я теперь точно могла написать диссертацию о причинах бесплодия. К концу второй недели, благодаря интернету я уже выявила у себя три основных диагноза моего бесплодия и две причины были под вопросом.

Если бы до похода к гинекологу оставалась хотя бы ещё одна неделька, то я бы точно уже не удержалась и пошла по бабкам.

Наконец, настал тот самый день, когда мне предстояла встреча с женщиной, которая могла предсказать мою судьбу. По крайней мере, мою судьбу в плане материнства. И этой женщиной была гинеколог в обычной типовой поликлинике.

С волнением, словно иду на сдачу главного выпускного экзамена, я вошла в поликлинику. Тишина, белые стены и какая-то тоска. Почему-то посещение женской поликлиники вызывало во мне чувство ущербности – нормальные-то женщины по домам сидят, по гинекологам не шастают.

Первый этаж, второй... А вот и нужный мне кабинет. Перед каждой дверкой сидели по две-три представительницы прекрасного пола и старались не смотреть друг на друга. Получалось у них это хорошо, благо спасали смартфоны, прилипшие к рукам.

Как же давно я не была на приёме у гинеколога! А ведь надо посещать его каждые полгода. Или это к стоматологу надо каждые полгода? В любом случае, ни к тем, ни к другим я ходить не любила. Не нравилось мне, когда во мне ковыряются.

На табличке двери гинеколога было написано – «Врач-гинеколог Кочеткова Анфиса Михайловна». И я почему-то сразу вспомнила про обезьянку Успенского, Анфиску, которая мыльные пузыри пускала. Так и представила, как эта обезьянка по гинекологическому креслу скачет. То на кресло, то на люстру... Анфиска-обезьянка в моём воображении уже хватала медицинские инструменты, когда дверь нужного мне кабинета открылась и оттуда выпорхнула молоденькая девчонка, и я поняла, что настала моя очередь идти на кресло.

Врач в кабинете не была похожа на воображаемую мною обезьянку, скорее, на её бабушку. В смысле не бабушку обезьянки, а бабушку девочки Веры.

– Обувь снимайте, – первым делом сказала бабушка.

– Ага, – скинула я босоножки и пробежала к стулу.

– Так, фамилия как?

– Ле... Левина, – чуть запинаясь, ответила я.

– Ага, нашла, – Анфиса взяла со стола мою карточку и стала что-то в ней подчёркивать.

– Половая жизнь регулярная?

– А это как? – решила я уточнить критерии регулярности. А то мало ли, каждый день-то у нас не получается.

– Что как? Ты же вроде замужем? – бабка подозрительно посмотрела на меня.

– Замужем, – подтвердила я и даже покрутила кольцо на пальце, проверяя на месте ли символ моего «я кому-то отдана и вроде как буду ему верна».

– Тогда значит регулярная, – бабушка продолжила делать метки в карточке. – У всех замужних она регулярная.

– А если раз в месяц – это тоже регулярно? – спросила я из любопытства.

– Вы занимаетесь сексом раз в месяц? Муж моряк? В рейсы, что ли ходит? – спросила бабушка, не поднимая головы от бумаг.

– Нет, я просто про регулярность...

– Слушай, Левина, муж есть, секс есть. Всё, значит, регулярно, и не морочь мне голову, – строго сказала Анфиса Михайловна, недовольно глянув на меня. Оно и понятно, никто не любит лишних вопросов.

– Хорошо, – согласилась я не морочить голову. Но вопрос про регулярность всё равно засел у меня в голове. Если женщина на протяжении пяти лет занимается сексом раз в полгода это разве не регулярно?

– Месячные регулярные?

– Да, каждый месяц, – машинально ответила я, все ещё думая про гипотетическую тётку, которая занимается сексом раз в полгода.

– Задержки были?

– Месячных? Нет. Только заработной платы, – ляпнула я.

– Валерия, ты сюда зачем пришла? Шутки шутить с Петросяном или на приём к гинекологу?

Я пристыжено посмотрела на свои босые ноги.

– На приём. К гинекологу.

– Вот то-то и оно, так что отвечай на вопросы по существу. Жалобы есть?

– Есть. Забеременеть не могу.

– Хорошо, – кивнула бабушка. Хотя что ж в этом хорошего, если человек забеременеть не может?

– Другие жалобы есть?

– Нет, – отрицательно замотала я головой.

– Тогда иди на кресло. Возьмём мазок и будем думать, почему твоя регулярная месячная половая жизнь не даёт тебе ребёнка зачать.

Осмотрев на кресле моё причинное место, бабушка Анфиса дала мне кучу бумажек на анализы и велела мерить базальную температуру по утрам. Ещё дала направление на УЗИ, чтобы показать свою яйцеклетку. И уже со всеми результатами велела прийти через неделю.

Узист никаких патологий у меня не нашла. Это радовало. Я снова начинала чувствовать себя полноценной женщиной, а не пустой ошибкой природы.

Неделя прошла быстро, и вот я уже снова сидела перед бабушкой-гинекологом.

– Вот что, Левина. Анализы у тебя все хорошие, хоть сейчас рожай. И яйцеклетка нормально созревает. Так что будем искать причину дальше. Нужно проверить проходимость маточных труб. Но прежде чем посылать тебя туда, не мешало бы сначала и твоего мужа проверить. Вдруг причина в нём? А мы тебя ковырять будем.

– Хорошо, – согласилась я. – Что для этого нужно?

– Пусть муж сдаст спермограмму, а потом с этими результатами придёшь на приём. Ясно?

– Да, – кивнула я.

– А то, что тебя почём зря на проверку труб гонять. Аборты ты не делала, ничем не болела. Думаю, всё у тебя там должно быть нормально, – бабушка задумчиво посмотрела на меня. – Сходи-ка ты лучше на приём к психологу. Вдруг у тебя какие психологические проблемы есть. Нервы подлечишь и сразу родишь.

– Я обязательно схожу, – ответила я, тут же пытаюсь сообразить, какие такие психологические проблемы могут у меня быть.

– Вот и ладно. Значит, психолог и ведёшь мужа сдавать спермограмму, – выпроводила меня Анфиса.

Я вышла из поликлиники и медленно поплелась домой. На улице стояла жара, а меня словно бил озноб. Вот как так получается, что у меня всё хорошо, а беременность не наступает? А если это свыше не хотят нам с Робертом дать ребёночка? Может, мы не пара друг другу или не заслужили того, чтобы стать родителями? Может, там, наверху знают, что я буду безответственной матерью?

– Стой, Матвейка, стой!

Прямо навстречу мне бежал довольный и пухлый годовалый малыш. Он весь смеялся. У него смеялись не только глаза и беззубый рот, но и бежал он так, словно дрожал от смеха.

– Стой, догоню! – за малышом бежала молодая мамочка. Хвостик на голове, застиранная майка и джинсы. Но до чего же она счастлива и прекрасна!

– Хоп, поймала! – девушка подхватила малыша и повела его назад, к коляске.

Вот так выглядит оно, счастье. Я непроизвольно закрыла глаза, чтобы из глаз не потекли слёзы. Никогда раньше я не смотрела на беременных и на молодых мам с завистью. А сейчас мне казалось, что только они по настоящему понимают всю силу любви и счастья.

Сделав пару глубоких вдохов, я продолжила путь к остановке.

Пока я ехала домой, я всё думала, какого анализа Роберта я больше боюсь – хорошего или плохого. Казалось бы, если у него окажется всё в порядке, значит, мы оба здоровы и ничто нам не мешает зачать ребёнка. И это было страшно. Быть здоровыми и быть не в состоянии зачать ребёнка. Словно высшие силы не дают этого сделать и ничего нам, простым смертным, с этим поделать нельзя.

А вот если анализ Роберта будет не очень, значит, можно подлечиться и попробовать забеременеть. То есть, по сути, плохой анализ давал надежду на то, что всё поправимо и успех с зачатием возможен при определённых условиях.

Дома, до прихода Роберта, я не знала, куда себя деть. Чтобы не сидеть в четырёх стенах и не есть себя поедом мыслями о беременности, я вышла с Тяфкой на улицу. Но на улице оказалось ещё хуже. Столько ребятни и беременных женщин я, кажется, никогда не видела. Быстро прихватив Тяфку, я решила, что лучше уж ждать возвращения Роберта сидя дома.

Я включила телевизор. На одном канале Малышева рассказывала про здоровые яйцеклетки, на другом канале Комаровский рассказывал как лечить детей, а на третьем Малахов выяснял, кто же всё-таки отец двух чудных близняшек.

Я выключила телевизор и включила радио.

«Кончится плёнка...

Ты, ты ждешь ребёнка...

От меня...»

– протяжно пели «Би-2».

Пришлось выключить и радио тоже.

Роберт пришёл поздно, и как обычно, уставший. В таком состоянии я не хотела ему ничего рассказывать, но он сам начал разговор.

– Была у гинеколога? – спросил он, усаживаясь за стол ужинать.

– Была, – ответила я, расставляя тарелки.

– И как?

– Нормально.

– Что значит нормально?

– Нормально значит то, что у меня с этим всё нормально, – пояснила я.

– Вот и отлично, – улыбнулся Роберт. – И не стоило переживать, – Роберт притянул меня к себе и посадил на колени. – Всё у нас получится и не нужно бегать ни по каким больницам.

Я погладила Роберта по голове. Как мне не хотелось сейчас говорить об анализах, которые предстоит ему сдавать. Но придётся...

– Один раз в больницу нужно будет сходить, – сказала я.

– Зачем ещё? Ты же сказала, у тебя всё хорошо? – насторожился Роберт.

– Да, но... Теперь тебе нужно сдать анализ спермограммы, – осторожно сказала я, не зная, какую реакцию ожидать от Роберта.

– Я ничего сдавать не буду, у меня всё нормально, – сказал Роберт, смахивая меня с коленок. – И никуда не пойду.

– Как это не будешь? – я непонимающе смотрела на Роберта. – Как это не пойдёшь?

– А так, не пойду! Уясни это себе! И ничего сдавать не буду! И как это ты себе представляешь? Я взрослый мужик, буду сам себя возбуждать и удовлетворять? Я же не подросток! – возмутился Роберт так, что даже забыл про ужин.

– А что, когда был подростком, ты всё это проделывал? – улыбнулась я, решив перевести всё в шуточный настрой.

– Лера! – прорычал Роберт. – Может, тебе ещё рассказать, как я впервые свой собственный орган увидел?

– Почему нет? Я с удовольствием послушаю. Ты сильно был шокирован его размерами?

– Не больше чем ты, – ухмыльнулся Роберт. – Хочешь освежить память и вновь полюбоваться им?

– Нет, – отрезала я попытки мужа подкатить ко мне законные яйца. – Я хочу, чтобы ты пошёл в клинику и выдавил из себя свою семенную жидкость. По крайней мере, это точно уж не больно.

– Да, Лера, хватит уже! Всё со мной в порядке! – кажется, терпенье моего благоверного готово было сорваться в пропасть и начать громогласно вопить. – Я здоров! Как, впрочем, и ты!

– Ага. А помнишь, как к нам твоя бывшая приходила с весточкой от аиста? Ты ей тогда сказал, что не способен быть отцом, – напомнила я Роберту об истории с Элизой и её ребёнком. – Сам знаешь, дыма без огня не бывает. Значит, у тебя были предпосылки.

– Конечно, были! Я не хотел становиться отцом чужого ребенка! – Роберт резко отодвинул стул и вышел из-за стола. – Лера, очнись, мы женаты год, а спим вместе и того меньше!

Теперь уже моё терпенье готово было выйти на тропу войны.

– Значит так, – я в упор смотрела на Роберта. – Или мы завтра же идём сдавать анализ на спермограмму или я больше с тобой спать не буду. Пока ты не сдашь анализ, я отказываюсь выполнять свои супружеские обязанности интимного плана. Ясно?

– На понт берёшь? – прищурился Роберт. – Хорошо, давай. Мы ещё посмотрим, кто к кому первый за сладким прибежит, – сказал Роберт, выходя из кухни. – С сегодняшнего дня я буду спать в зале! – донеслось из соседней комнаты.

– Так ты хотя бы поешь! – крикнула я.

– Спасибо! Сыт по горло! – донеслось из зала.

Я плюхнулась на стул. Не такой реакции ожидала я от Роберта.

Я смотрела на пустые тарелки. Теперь и моя постель без Роберта будет такой же пустой и холодной. Ну, нет, я так просто без боя не сдамся, не на такой женился.

Прибравшись на кухне, я пошла в спальню. Мне очень хотелось зайти в зал, к Роберту. Но... Ультиматум есть ультиматум. «На коленях приползёшь», – думала я, глядя на Роберта, уставившегося в телевизор. Я-то без Роберта неделю спокойно проспую, а может даже больше. А вот Роберт с его темпераментом и трёх дней не продержится. Я была в этом уверена.

Умывшись и намазав на лицо крем, я легла спать. Без Роберта кровать казалась жутко огромной. Да, мне приходилось спать одной, когда Роберт уходил в ночь на работу. Но тогда я знала, что утром он появится с широкой улыбкой на лице и моё ночное одиночество будет восполнено с лихвой.

А теперь... Роберт спал в соседней комнате, и даже не заглянул ко мне пожелать спокойной ночи. А может, он не спит? Может он ворочается, думая обо мне?

Я встала с кровати и осторожно прокралась к двери зала. Хотя осторожничала я зря – Роберт так храпел, что было ясно, он даже подумать обо мне перед сном не успел.

Ну и ладно! Чурбан бесчувственный! Сравнение с чурбаном живо нарисовало в моём воображении определенную часть тела Роберта, о которой мне сейчас думать было категорически запрещено.

Я вернулась в спальню и забралась на кровать. И начала повторять как заведённая:

– Я не думаю о Роберте и его причиндалах. Мне это совершенно не интересно, – бубнила я, ворочаясь с боку на бок.

Но чем сильнее я старалась не думать о Роберте, тем жарче мне становилось. Да что же это такое?

Чтоб хоть как-то отвлечься от мыслей о муже, я начала думать о ситуации в стране. Кризис... повышение пенсионного возраста... инфляция... материнский капитал... дети... секс... Роберт...

Фу ты!.. Даже мысли о стране не помогали мне избавиться от бессовестных мыслей о моём благоверном. Судя по тому, что Роберт дрых как кот на завалинке, из нас двоих озабоченной оказалась я.

Когда я проснулась утром, то услышала звон посуды на кухне. Что это? Роберт решил приготовить сюрприз и принести мне кофе в постель? Я принялась. Кофе и не пахло. А пахло чем-то подгорелым.

Я вскочила с кровати и рванула на кухню.

Посреди восьми кухонных квадратиков стоял расстроенный Роберт с кастрюлькой в руках.

– Вот, – протянул он её мне, показывая содержимое утвари, – овсянку хотел приготовить.

– Вижу, – заглянула я в кастрюльку. – Но зачем? Мог бы меня подождать, я бы сама сварила.

– Не хотел напрягать тебя выполнением супружеских обязанностей, – ответил Роберт, накладывая коричневые сгустки себе в тарелку. – Тебе не предлагаю, каша получилась на любителя.

– Да уж, – вздохнула я, – жаль будет, если кастрюля испортилась.

– Я сам её почищу, – поспешно сказал Роберт. – А ты отдыхай от своих обязанностей.

– Эй! Я не отказывалась готовить еду! – возразила я.

– Я перестраховался, – деловито сказал Роберт, пытаясь жевать своё кулинарное творение. – Мало ли, вдруг после вчерашнего сексуального ультиматума ты ещё решишь выставить мне и продовольственный. На ограничение низменных инстинктов я уж точно не куплюсь, а вот без пищи долго не протянешь.

– Дело твоё, – пожалала я плечами и вышла из кухни.

Объявленный мной ультиматум начинал приносить совершенно не те плоды, на которые я рассчитывала. Нужно срочно менять тактику!

Думай, Лера, думай!.. И эврика! Кажется, я придумала! С улыбочкой на лице я пошла в ванную и залезла под душ. Постояв для приличия минут пять под струями воды я завопила:

– Ай!.. Моя нога!..

А в ответ тишина. Кажется, Роберт меня не услышал. Я уменьшила напор воды и закричала ещё громче:

– Нога!.. Ой!.. А!..

Никакой реакции. Да что он там, заснул что ли? Или наушники в уши засунул? Набрав в лёгкие побольше воздуха, я завопила на всю мощь своей глотки:

– Нога!!! Ой, как больно!!!

На этот раз мои вопли достигли желаемых ушей.

– Лер, с тобой всё в порядке? – послышалось из-за двери.

– Нога!.. – громко застонала я, чтобы уж наверняка.

Роберт тут же открыл дверь и оказался рядом со мной.

– Что с ногой? – Роберт наклонился к ванной. – Которая?

– Правая... – застонала я. – Ой как больно!..

– Давай я перенесу тебя на кровать, и там посмотрю, – сказал Роберт, выпрямляясь.

– Давай! – с готовностью согласилась я, и уже собралась было обвить руками шею

Роберта, но он меня остановил.

– Подожди! Ты же мокрая! – Роберт схватил полотенце и обернул им меня. – Порядок, теперь держись.

Наконец-то я оказалась на руках Роберта и поплыла в спальню.

Роберт осторожно усадил меня на кровать и взялся за мою правую ногу.

– Где болит? Здесь? – надавил он на лодыжку.

– Нет, – замотала я головой, лодыжка – это слишком низко, ползи выше.

– Здесь? – рука Роберта поднялась к колену.

– Ай!.. – вскрикнула я и дёрнулась, да так, что моё полотенце соскользнуло с меня. – Больно!..

Рука Роберта застыла на колене, а его взгляд стал медленно подниматься выше колена. Вот он задержался на моём бедре. А сейчас он смотрел туда, где я старательно делала аккуратную стрижку, которую вот уже год видел только Роберт, ну и бабушка-гинеколог.

Потом взгляд Роберта стал подниматься ещё выше. Прошёлся по моему пока плоскому животику, добрался до груди. Я старалась контролировать своё дыхание, чтобы грудь предательски не вздымалась, выдавая моё возбуждение.

Я почувствовала, как рука Роберта напряглась. И я очень надеялась, что у него сейчас напряглась не только рука.

– Ты ведь это специально? – наши с Робертом глаза встретились.

– Что? – не поняла я.

– Придумала с ногой, – сказал Роберт и сжал моё колено.

– Ая-я-яй!.. Больно!.. – заверещала я.

– Лера, я сейчас нажал на твоё левое колено, – сказал Роберт, глядя мне в глаза.

– Значит, я ушибла оба колена! – завопила я. – Ты мне не веришь?

– Верю, – выдохнул Роберт. – А здесь не болит? – рука Роберта скользнула выше к бедру.

– Нет, – замотала я головой, стараясь не выдавать голосом приятную негу, пробежавшую по телу.

– И здесь не болит? – на это раз Роберт наклонился и коснулся губами внутренней поверхности моего бедра.

– Нет, – замотала я головой, уже собираясь отдаться во власть сладкой истомы.

– Вот чёрт! – Роберт отдёрнул от меня руки. – Прости, милая, я забыл, что ты перекрыла мне доступ к своему чудесному телу, – сказал Роберт, вставая с кровати. – Схожу за мазью для ушибов, – направился он к двери.

– Не надо! – закричала я ему вслед. – Уже всё прошло!

– Я и не сомневался! – донеслось из коридора.

Я вскочила с кровати и с остервенением надела халат. Ну, Роберт, ты доигрался! Больше ты мои прелести не увидишь! По крайней мере, до тех пор, пока я не увижу твою спермограмму!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.